

УДК 82-31

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-155-162

Поэтика исторической памяти
в романах С.А. Алексиевич
«Последние свидетели» и «Время секунд хэнд»

Арина В. Бесова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, arinabesova@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется функционирование памяти в двух романах С.А. Алексиевич, входящих в художественно-документальный цикл «Голоса Утопии», – «Последние свидетели» и «Время секунд хэнд», основой которых становятся воспоминания свидетелей Великой Отечественной войны и распада СССР соответственно. Выделяются особенности поэтики памяти в названных романах путем анализа субъектной организации текста и системы точек зрения, речевой организации и образной структуры, а также пространственно-временной организации, что позволяет говорить как об особенностях поэтики исторической памяти в романах С.А. Алексиевич, так и о некоторых особенностях поэтики памяти в литературном произведении в целом. Рассматривается влияние произведений на ремедиацию памяти о Великой Отечественной войне и распада СССР.

Ключевые слова: Алексиевич, память в литературе, поэтика исторической памяти, художественно-документальная литература, роман, ремедиация памяти

Для цитирования: Бесова А.В. Поэтика исторической памяти в романах С.А. Алексиевич «Последние свидетели» и «Время секунд хэнд» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 155–162. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-155-162

Poetics of historical memory
in the novels of S.A. Alexievich
“Last Witnesses” and “Secondhand Time”

Arina V. Besova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
arinabesova@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the functioning of memory in two novels by S.A. Alexievich, included in the cycle of books “Voices of Utopia” – “Last Wit-

© Бесова А.В., 2024

nesses” and “Secondhand Time”, which are based on the memories of witnesses of the Great Patriotic (Second World) War and the dissolution breakup of the USSR. The features of the poetics of memory in above novels are highlighted by analyzing the subjective organization of the text and the system of points of view, speech organization and figurative structure, as well as spatio-temporal organization, which allows talking about features of the poetics of historical memory in the novels by S.A. Alexievich and about features of the poetics of memory in a literary work as a whole. The influence of the novels on the remediation of the memory of the Great Patriotic War memory and the breakup of the USSR is considered.

Keywords: Alexievich, memory in literature, poetics of historical memory, documentary fiction literature, novel, remediation of memory

For citation: Besova, A.V. (2024), “Poetics of memory in the novels of S.A. Alexievich ‘Last Witnesses’ and ‘Secondhand Time’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 155–162, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-155-162

Память, согласно работам различных исследователей – Л.С. Выготского [Выготский 2000], А. Бергсона [Бергсон 1999] и других, – это одна из важнейших составляющих жизни человека, влияющая на его видение настоящего, а также, ввиду этого, воздействующая на будущее.

В зависимости от того, с какой точки зрения смотреть на память, можно выделить несколько ее форм. Самым общим, по М. Хальбваксу, можно назвать деление памяти на индивидуальную и коллективную [Хальбвакс 2005]. Если следовать за Я. Ассманом [Ассман 2004] и А. Ассман [Ассман 2014], то можно выделить более специфические виды памяти: в их работах присутствует деление на коммуникативную, индивидуальную, социальную, политическую и культурную память. Важным измерением индивидуальной и социальной памяти, в свою очередь, является память историческая, которая понимается как форма личного или коллективного осмысления исторического прошлого¹.

Интерес к категории памяти и фигуре свидетеля, непосредственно пережившего те или иные события, усиливается в литературе после 1940-х гг. С одной стороны, это оказывается связано с вопросом проработки травматического опыта, с другой стороны, с проблемой сохранения и передачи воспоминаний-свидетельств о том или ином событии или периоде времени. Таким образом,

¹ Сафронова Ю.С. Историческая память: введение: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 220 с.

литература становится все более актуальным медиа памяти. При этом медиа оказывают непосредственное влияние на то, что они передают: это связано как с самой формой медиа, так и постоянным процессом ремедиации, под которым понимается взаимодействие медиа с уже существующими паттернами репрезентации, медиа-технологиями и продуктами медиа [Bolter 2000].

Историческая память в рамках литературного текста проходит через «призму» индивидуального сознания, а потому следует говорить не о символической репрезентации прошлого, а о нескольких ее отражениях. При этом такой текст в качестве медиа памяти оказывает влияние на формирование коллективной памяти о том или ином событии и/или периоде времени, что, в свою очередь, воздействует на память отдельно взятых индивидов.

В.Я. Малкина в статье «Историческая память в литературе: подходы к анализу» отмечает, что употребление понятия исторической памяти в литературе возможно в терминологическом смысле как описание «вторичной символической репрезентации личного или коллективного исторического прошлого в литературном тексте и его субъективном осмыслении» [Малкина 2023, с. 124]. Для такого текста особенно важным становится обладание читателем своей собственной исторической памятью, что является ключевым для его восприятия.

Особенностями текста, относящегося к «“полю” литературы исторической памяти» [Малкина 2023, с. 114], становятся внутренне сопричастное восприятие субъектом речи прошлого из настоящего, сочетание документального и фикционального, наличие рефлексии по поводу прошлого, травмы и истории, фрагментарность и отрывочность текста, наличие «мест памяти» вместе с движением в пространстве и во времени» [Малкина 2023, с. 120], осмысление исторических событий, хода времени и своего места в истории, а также сочетание видения субъекта с панорамно-историческим видением. Ключевыми же для анализа поэтики памяти в литературном тексте становятся изучение его субъектной организации и системы точек зрения в нем, речевой организации и образной структуры, а также пространственно-временной организации.

Среди литературных текстов, которые относятся к медиа памяти, можно выделить два больших блока: тексты, основой которых становятся индивидуальная память и личные воспоминания пишущего, и тексты, основой которых становятся чужая память и чужие воспоминания. К первому блоку относятся, в частности, книги В. Франкла («Сказать жизни “Да!”: психолог в концлагере»), П. Леви («Человек ли это?»), дневник Анны Франк и др. Ко второму – книги А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника («Я из огненной деревни...»), А. Адамовича и Д. Гранина («Блокадная книга»), В. Гроссмана

и И. Эренбурга («Черная книга»), С.А. Алексиевич (художественно-документальный цикл «Голоса Утопии»). Каждая из них не только представляет видение прошлого через «призму» отдельного человека, но влияет, таким образом, на коллективную память о том или ином событии/времени, становясь одной из ее опор.

Основой двух романов С.А. Алексиевич, входящих в художественно-документальный цикл «Голоса Утопии» – «Последние свидетели»² и «Время секунд хэнд»³, становятся воспоминания свидетелей Великой Отечественной войны и распада СССР соответственно.

Особенностью обоих романов становится их многосубъектность, выраженная в множественности «голосов» свидетелей, что, в частности, соотносится с документальной «установкой на подлинность». Воспоминания отдельных субъектов в романах при этом могут относиться к разным пространственным и временным «точкам», которые так или иначе связаны с основной темой романов, за счет чего расширяется их внутренняя оптика. При этом в каждом из романов можно выделить наличие определенного «фокуса», ракурса видения прошлого. В романе «Последние свидетели» таковым становится воспоминание о времени Великой Отечественной войны теми, кто пережил войну детьми, а в романе «Время секунд хэнд» – это чаще всего воспоминание тех, для кого распад Советского Союза становится травматичным событием, что влияет, в частности, на то, о чем рассказывается, и то, как об этом рассказывается.

Несмотря на индивидуальность того, о чем вспоминается и того, как об этом вспоминается, можно выделить некоторые характерные черты воспоминания субъектов и его представления в романах в целом. Так, воспоминание одного субъекта всегда, так или иначе, отделено от воспоминания другого: в романе «Последние свидетели» «голоса» вспоминающих субъектов, как правило, представляют собой отдельные части, в романе «Время секунд хэнд» – даже в том случае, когда несколько «голосов» «звучат» в одной части, они графически отделяются друг от друга. Отличительной чертой становится также ярко выраженная интенция «я», при этом соотносимая в ряде случаев с коллективным «мы». Кроме того, в воспоминания отдельного субъекта в обоих романах могут включаться воспоминания и рассказы других людей, за счет чего в том числе расширяется пространственная и временная перспек-

² Алексиевич С.А. Последние свидетели: Соло для детского голоса. 6-е изд. М.: Время, 2022. 304 с. (Собрание произведений)

³ Алексиевич С.А. Время секунд хэнд. 9-е изд. М.: Время, 2022. 512 с. (Собрание произведений)

тива. Важной отличительной чертой становится также рефлексия отдельных субъектов по поводу прошлого, выражающаяся как в оценке происходящего «тогда» с позиции момента воспоминания, так и в соотношении «тогда» и «сейчас».

Само воспоминание отдельного субъекта может представлять собой как отдельное воспоминание, так и их «цепочку», выстраивающуюся по хронологическому и ассоциативному принципу, чаще всего представляя собой их синтез, что соотносится с общими принципами функционирования памяти человека. Кроме того, в обоих романах воспоминания представляются как непосредственно воспроизводимые в процессе рассказывания, что выражается как на лексическом уровне, так и на представлении воспоминаний в тексте. При этом, несмотря на фрагментарность отдельных воспоминаний, они всегда оказываются образно насыщены, что проявляется, в частности, на уровне отдельных описаний.

В каждом из романов важным становится также разворачивание воспоминаний субъектов в определенном пространстве и времени – наличии определенного условного настоящего, в котором воспоминания «соединяются».

При этом, несмотря на наличие ряда общих принципов функционирования чужой памяти, в романах «Последние свидетели» и «Время секунд хэнд» можно выделить ряд различий. Так, в романе «Время секунд хэнд» частью субъектной структуры, помимо вспоминающих субъектов, становится образ автора, воплощающийся в «авторском голосе», который выступает как в качестве «слушающего» и «собирающего» чужие воспоминания, так и в качестве «комментатора», за счет чего, в частности, происходит «сшивание» воспоминаний разных субъектов. В романе «Последние свидетели» «авторский голос» эксплицитно не выражен, в результате чего «сшивание» происходит, прежде всего, за счет структурной организации и тематического единства. Кроме того, важной особенностью романа «Время секунд хэнд» становится столкновение внутри него взглядов субъектов на те или иные события, в том числе в рамках отдельных «историй», представляющих собой на структурном уровне отдельные составные части романа. Кроме того, в романе «Время секунд хэнд» «я» наравне с солидаризацией с коллективным «мы» часто противопоставляется «они», на уровне «я»/«они», «мы»/«они», за счет чего также подчеркивается полярность возможного восприятия происшедшего в прошлом.

Различия на образном уровне в романах «Последние свидетели» и «Время секунд хэнд» обусловлены, прежде всего, тем, о чем рассказывается. В романе «Последние свидетели» это образы, связанные с войной и военным временем, в ряд которых включаются также специфические, связанные с тем, что вспоминающие субъекты

были детьми во время войны. В романе «Время секунд хэнд» – это образы, относящиеся к разным временным промежуткам и временным и пространственным «точкам» как периода существования СССР и его распада, так и времени после этого.

На уровне пространственно-временной организации отличия выражаются не только в том, с какими именно пространственными и временными «точками» оказываются связаны воспоминания отдельных субъектов речи, но, прежде всего, в определенности пространственных и временных координат условного настоящего. Так в романе «Последние свидетели» условное настоящее, в котором разворачивается воспоминание того или иного субъекта, не имеет конкретных обозначенных координат, представляясь как некое общее настоящее в целом, в то время как в романе «Время секунд хэнд» такие координаты могут «проговариваться» самим вспоминающим субъектом, и, прежде всего, «авторским голосом».

Все это оказывает влияние на то, как тот или иной роман воспринимается читателем и как он влияет на коллективную память о конкретных событиях прошлого и времени в целом. Особое значение при этом имеет то, в какое время роман создается и в какой среде затем функционирует. Так, роман «Последние свидетели» в момент создания и выхода становится своеобразным «говорением» против доминирующего, в том числе и сегодня, победного дискурса при разговоре о Великой Отечественной войне в общественном пространстве. Роман же «Время секунд хэнд» становится «говорением» о распаде СССР и жизни после этого как события травматичном в разных аспектах, в том числе за счет включения воспоминаний свидетелей о том, о чем редко говорят в общественном пространстве в связи с распадом Советского Союза, как, например, Армянский погром в Баку и Грузино-абхазская война.

Особую роль в восприятии романа читателем и влиянии романа на коллективную память играют другие медиа и медиапродукты, которые становятся «опорой» романов. Такими медиа являются, например, другие документальные тексты, документальные фильмы и др. При разговоре о романе «Время секунд хэнд» важную роль играют также личные воспоминания старшего поколения, живых свидетелей времен СССР и его распада, которые передаются в той или иной форме последующему поколению.

При этом и сами романы также оказывают влияние как на формирование способов говорения о прошлом, так и других медиапродуктов, таким образом, вступая в систему сложных взаимоотношений, которая (как целое) оказывает влияние на коллективную историческую память. Так, например, в 2009 г. выходит документальный фильм «Дети войны. Последние свидетели» режиссера

А. Китайцева, в 2016 г. в Театре на Таганке проходит премьера спектакля «Последние свидетели» режиссера Д. Егорова, в 2020 г. в Молодежном художественном театре – премьера одноименной постановки режиссеров А. Баскакова и Е. Герасимовой. В 2018 г. в Омском государственном академическом театре драмы проходит премьера постановки «Время секунд хэнд» режиссера Д. Егорова, которая стала номинантом фестиваля «Золотая маска» в категории «Драма/Спектакль большой формы» в 2019 г.

Таким образом, в романах С.А. Алексиевич «Последние свидетели» и «Время секунд хэнд» можно выделить особенности художественной структуры произведений, связанных с исторической памятью, – восприятие субъектами речи прошлого из настоящего как внутренне причастными ему субъектами, соединение документального и фикционального, наличие рефлексии о прошлом, памяти и др., осмысление исторических событий, фрагментарность, наличие хронотопа памяти, сочетание воображаемого мира памяти с панорамно-историческим зрением. Особенности же каждого из романов связаны, прежде всего, с особенностями организации субъектной и образной структур в романах. Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о поэтике памяти в романах С.А. Алексиевич «Последние свидетели» и «Время секунд хэнд», при этом как медиа памяти, оказывающей влияние на коллективную память о событиях прошлого.

Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта РГГУ «Категория интермедиальности: литература и визуальные искусства» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

This work was supported by Russian State University for the Humanities, project “Category of intermediality: literature and visual arts” (“Student project research teams of Russian State University for the Humanities”).

Литература

- Ассман 2014 – Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая поэтика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: НЛЮ, 2014. 328 с.
- Ассман 2004 – Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. (Studia historica)

- Бергсон 1999 – *Бергсон А.* Материя и память // Творческая эволюция: Материя и память / Пер. с фр. А. Баулер. Мн.: Харвест, 1999. С. 414–668. (Классическая философская мысль)
- Выготский 2000 – *Выготский Л.С.* Психология. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 1008 с. (Мир психологии)
- Малкина 2023 – *Малкина В.Я.* Историческая память в литературе: подходы к сознанию // Память как история и воображение / Сост. В.Я. Малкина, А.В. Корчинский, С.П. Лавлинский. М.: Эдитус, 2023. С. 113–124.
- Хальбвасс 2005 – *Хальбвасс М.* Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / Ред. М. Габович. М.: НЛО, 2005. С. 16–50.
- Bolter 2000 – *Bolter J.D., Grusin R.* Remediation. Understanding new media. Cambridge: MIT Press, 2000. 312 p.

References

- Assman, A. (2014), *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the past. Memorial culture and historical politics], NLO, Moscow, Russia.
- Assman, Ya. (2004), *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia. (*Studia historica*)
- Bergson, A. (1999), "Matter and memory", in *Tvorcheskaya evolyutsiya: Materiya i pamyat'* [Creative evolution. Matter and memory], Harvest, Minsk, Belarus, pp. 414–668. (*Klassicheskaya filosofskaya mysl'*)
- Bolter, J.D. and Grusin, R. (2000), *Remediation. Understanding new media*, MIT Press, Cambridge, UK.
- Halbwachs, M. (2005), "Collective and historical memory", in Gabovich, M., ed., *Pamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa* [Memory of the war 60 years later. Russia, Germany, Europe], NLO, Moscow, Russia, pp. 16–50.
- Malkina, V.Ya. (2023), "Historical memory in literature. Approaches to consciousness", in Malkina, V.Ya., Korchinskii, A.V. and Lavlinskii, S.P., eds., *Pamyat kak istoriya i voobrazhenie* [Memory as history and imagination], Editus, Moscow, Russia, pp. 113–124.
- Vygotskii, L.S. (2000), *Psikhologiya* [Psychology], Eksmo, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Арина В. Бесова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; arinabesova@mail.ru

Information about the author

Arina V. Besova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; arinabesova@mail.ru